

Болгова С.Р.

ИНСТРУКЦИЯ М.В. ФАРМАКОВСКОГО О БОРЬБЕ С ПЛЕСЕНЬЮ В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ

Болгова, Софья Романовна — студентка IV курса основной образовательной программы высшего образования бакалавриата «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, st089340@student.spbu.ru.

Научный руководитель — Олег Анатольевич Любезников, кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет.

Становление отечественной музейной климатологии неразрывно связано с именем Мстислава Владимировича Фармаковского (1873–1946), специалиста в области музейного дела и реставрации. В работах ученого не раз поднимался вопрос о методике соблюдения и стабилизации температурно-влажностного режима для сохранения памятников культуры. Помимо ряда изданных трудов, М.В. Фармаковский оказывал и консультативную помощь музеям. В статье публикуется сохранившаяся в архиве докладная записка ученого, написанная в 1940 г. для Государственного антирелигиозного музея, размещенного в здании Исаакиевского собора. Администрация музея обратилась к специалисту за помощью, так как помещения памятника были подвержены заражению микромицетами, что ставило под угрозу сохранность музейных предметов. В документе представлены меры как превентивной, так и активной борьбы, которые М.В. Фармаковский считал наиболее действенными. Как и в других своих работах, важнейшую роль в сохранности музейных предметов Мстислав Владимирович отводит поддержанию приемлемого температурно-влажностного режима. Помимо этой информации, ценной для реконструкции взглядов специалистов на методику борьбы с микромицетами-деструкторами в первой половине XX века, документ имеет сведения, связанные с категориями музейных предметов и оборудованием, которые были включены в экспозицию Государственного антирелигиозного музея.

Ключевые слова: М.В. Фармаковский, Исаакиевский собор, микромицеты, консервация, экспозиция, музейное дело.

THE INSTRUCTION OF M.V. FARMAKOVSKY FOR COMBATING MOLD IN SAINT ISAAC'S CATHEDRAL

Bolgova, Sofia Romanovna — student of the bachelor program “Museology and conservation of cultural and natural heritage sites”, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, st089340@student.spbu.ru.

The scientific supervisor — O.A. Lyubeznikov, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of museum work and protection of monuments at the Saint Petersburg State University.

The formation of Russian museum climatology is inseparably linked with the name of Mstislav Vladimirovich Farmakovskiy (1873–1946), an expert in the field of museum work and conservation. In his research, scientist addressed practices of compliance and stabilizing

temperature and humidity levels to preserve cultural heritage. In addition to publishing scholarly works, Mstislav Farmakovsky provided consultative support to museums. This article publishes a guide written by Farmakovsky in 1940 for the State Anti-Religious Museum. It was located in the Saint Isaac's cathedral building. The museum administration sought his expertise because the monument's premises were exposed to contamination by micromycetes, which threatened the preservation of museum items. The archival document outlines both preventive and active measures against, which Mstislav Farmakovsky considered most effective. As in his other works, Mstislav Vladimirovich emphasized the crucial role of maintaining optimal temperature and humidity level in the preservation of museum items. This document provides valuable insights into early 20th-century practices for combating micromycetes-destructors. Additionally, this guide includes information about museum items and equipment used in the exhibition of the State Anti-Religious Museum

Key words: M.V. Farmakovsky, Saint Isaac's cathedral, micromycetes, conservation, exposition, museum work.

Вторая половина 30-х гг. XX в. характеризуется в истории музея в Исаакиевском соборе в Ленинграде дискуссиями о профиле и назначении музея. Основные споры между государственными органами и сотрудниками учреждения возникали по вопросу проведения в музее антирелигиозной пропаганды. Так, к концу 1930-х гг. ни экспозиция, ни экскурсионная работа в необходимой мере не отражали требуемой антирелигиозной линии, а в большей степени была показана история строительства и архитектурные особенности самого собора¹.

Наряду с вопросом о профиле музея, не менее актуальным оставалась сохранявшая свою остроту еще с 1920-х гг.² проблема поддержания в музее оптимального температурно-влажностного режима. Экспозиционные пространства, хранилища и библиотека занимали сырые помещения³, вследствие чего музейные предметы были подвержены разрушениям. Огромное здание собора требовало особых усилий для поддержания нужных значений температуры и относительной влажности воздуха. Обеспечить параметры, необходимые для лучшей сохранности произведений живописи, скульптуры, мозаичного искусства, в реалиях 1930-х гг. было крайне затруднительно. Однако пути решения стоявшей проблемы наметить было необходимо. Именно для этого дирекция Государственного антирелигиозного музея бывш. Исаакиевского собора обратилась в 1940 г. к Мстиславу Фармаковскому, крупнейшему в тот период отечественному специалисту в области консервации и реставрации музейных предметов.

Мстислав Владимирович Фармаковский⁴ (1873–1946) — музеевед, реставратор, корифей отечественной музейной климатологии. Получил филологическое и художественное образование в Одессе, после обучался за границей: в Дюссельдорфе, Париже и т. д. Интерес к археологии и музейному делу проявлял с первых курсов обучения, что и обусловило его научный путь. До революции был членом-корреспондентом Императорской

¹ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб., 2023. С. 433.

² Любезников О. А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н. П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

³ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. С. 440.

⁴ Подробнее о биографии М. В. Фармаковского см.: *Виноградов Ю. А., Шауб И. Ю.* Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946) // Отцы-основатели РАИМК. СПб., 2022. С. 709–725.

археологической комиссии, а в 1919 г. вошел в состав членов Института археологической технологии (ИАТ) Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) (позже — ГАИМК). С этого периода Мстислав Владимирович перешел на научно-исследовательскую работу в области археологической технологии и по разработке методов изучения, консервации и реставрации музейного материала — от стекла и металла до тканей и красок включительно.

Важно отметить и музейную деятельность ученого. Так, с 1918 г. Мстислав Владимирович работал в Государственном Русском музее, на базе которого и проводил свои музейные изыскания. К примеру, весной 1939 г. М.В. Фармаковский начал исследование, в рамках которого организовал систематическое наблюдение за физическим состоянием воздуха в музее, обращая внимание на температуру и влажность в залах Михайловского дворца. Результаты исследования были изданы в виде небольшого труда «Воздушный режим в музеях. По данным наблюдений, проведенных в Государственном Русском музее с весны 1939 г. по июнь 1940 г.»⁵, который предназначался как руководство по наблюдению за температурно-влажностным режимом и в других отечественных музеях.

Помимо основной работы в Государственном Русском музее, Мстислав Владимирович выступал научным консультантом по вопросам консервации и реставрации музейных предметов в Военно-Историческом музее РККА в Ленинграде⁶, Государственном антирелигиозном музее⁷ и для других учреждений, что подтверждает высокий научный авторитет исследователя.

В рамках настоящей статьи публикуется докладная записка М.В. Фармаковского, написанная для Антирелигиозного музея — бывш. Исаакиевского собора, в которой ученый делится своим опытом и рекомендует применить передовые дезинфекционные технологии для решения проблем заражения пространства музея плесневым грибом. Записка, отложившаяся в фонде музея в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга, представлена в двух экземплярах: рукописный текст и машинопись, однако содержательно они абсолютно идентичны. Отметим, что первые две страницы рукописного текста являются оборотными сторонами⁸ листов из журналов наблюдений за физическим состоянием воздуха в Государственном Русском музее за 1939 год.

Докладная записка
ученого консультанта М. Фармаковского Дирекции Государственного
Антирелигиозного Музея — бывш. Исаакиевского собора.
*Борьба с плесенью в условиях Антирелигиозного музея
бывш. Исаакиевского собора*

1. Меры профилактические — предупредительные:

1. Установление хотя бы приблизительно нормального режима здания с обязательными наблюдениями по приборам. В исключительно трудных условиях Исаакиевского

⁵ Фармаковский М.В. Воздушный режим в музеях. По данным наблюдений, проведенных в Государственном Русском музее с весны 1939 г. по июнь 1940 г. Л., 1941.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1073 (Фармаковские). Оп. 1. Д. 376. Автобиография. Curriculum vitae, анкетный лист и др. документы к биографии М.В. Фармаковского. Л. 12.

⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 57. Докладная записка ученого консультанта М. Фармаковского «О борьбе с плесенью в условиях музея». Л. 1.

⁸ Там же. Л. 1 об., Л. 2 об.

собора можно считать нормальным процент влажности от 65 до 70, но не выше. Из приборов можно рекомендовать только психрометры Августа, т.к. волосковые гигрометры очень непрочны, а при высокой влажности вообще совсем не точны. Температура от 7° до 11° Ц [градусов по Цельсию], особенно при недостатке света, очень способствует развитию плесеней, если при этом и влажность высока.

2. Выбор для экспонирования и хранения коллекций наиболее сухих, проветриваемых и освещаемых солнцем помещений.
3. Удаление с экспозиции, и во всяком случае впредь до установления нормального воздушного режима, всех уникальных памятников живописи, особенно акварелей, а также рисунков и документов с бумажной основой; установить как принцип, что подобные экспонаты не могут выставляться более как на 2 месяца подряд и при том только в течение самого сухого периода года; при повышении влажности сверх 70 % они удаляются в теплое и сухое помещение.
4. Разработка конструкции экспозиционных щитов и стендов, наиболее свободных от заражения:
  - А) постройка щитов и стендов решетчатой системы;
  - Б) применение при оборудовании стендов нерастворимых в воде клеев, как, напр. с добавкой квасцов и формалина, или клеев с дезинфекторами (медного купороса, салициловой кислоты, серноокислого цинка и т.п.) или, наконец обработка готовых стендов парами формалина.

Примечание: Химик Британского музея Плендерлейт⁹ рекомендует для оклейки бумаги и монтировки следующий рецепт:

Пшеничная мука—500 гр.

Квасцы белые (алюминиевые)—7 гр.

Вода—2250 см³.

Формалин—7 см³.

Заготавливается на 3–4 дня и не свыше 7 дней, подробности могу сообщить устно.

5. Изоляция экспонатов от поверхности стенда, напр. путем подклейки под монтированные фото и рисунки корковых или каучуковых пробочек или подвеска с наклоном и т.п.
6. При монтировке под стекло акварелей (но не лакированных, а также не масляных вещей и не литографий) добавка в клей фенола или тимола (0,5 % ко всей массе клея; растворяется в алкоголе), применяется при отсутствии формалина.

Примечание: для монтировки удобен следующий клей:

Крахмал пшеничный;

Вместо простой воды 5–10 % раствор обыкновенной желатины;

Перед употреблением вливается 2–2,5 % формалина или тимола (фенола) 0,5 % ко всей массе по весу.

При употреблении готового фотоклея (фото-пасты) желательное введение в него формалина или тимола.

---

⁹ Гарольд Плендерлейт (1898–1997)—реставратор и музейный деятель, трудившийся на протяжении тридцати пяти лет в Британском музее. Имел докторскую степень в области химических наук. В своих работах рассматривал вопросы консервации и реставрации памятников, делавший упор на практические исследования. Мстислав Владимирович Фармаковский часто обращался к работам Плендерлейта, так, в его книге «Консервация и реставрация музейных коллекций» труды шотландского (британского) исследователя внесены в перечень основной литературы по теме. См.: *Фармаковский М.В.* Консервация и реставрация музейных коллекций. М., 1947. С. 141.

2. Меры активной борьбы

1. Очистка тыловой стороны масляных картин и поверхности стендов пылесосом;
2. После механической очистки (производить на свежем воздухе) дезинфекция деревянных предметов и стендов протираем:
  - А) раствором формалина (1,5–2,0 %) или
  - Б) раствор сулемы (0,2 % в спирте, очень ядовит!)
  - В) раствором тимола (0,5 % в спирте, довольно скоро улетучивается, запах — терпимый, не применим к лакам и маслам.
3. Мумии, находящиеся постоянно под стеклянным колпаком, дезинфицируются также 2 %ным раствором формалина или 0,2 %ным раствором сулемы в спирте; последний очень ядовит, а потому колпак должен вполне плотно закрываться, а щели заклеиваться, чтобы пары сулемы не могли распространяться в Музее.
Примечание: работу с сулемовым раствором следует проводить у открытого окна или на свежем воздухе и в резиновых перчатках; при этих условиях опасности отравления нет.
4. Акварели, документы, рисунки очищаются механически от плесневого [мицелия] не щетками или тряпками, а тампоном из ваты, смоченным в бензине, дихлорэтане, тетрахлоруглероде, хлор-амине-Т и т.п. углеродами с хлором или без него. После этого стекло, картон и тыловая сторона акварели протираются формалином. Наилучшие результаты дает хлор-амин Т.
5. Уничтожение зародышей плесени производится на картинах или после механической очистки, если последняя производится пылесосом или на свежем воздухе, или лучше до нее, чтобы не рассеивать живые споры плесени по воздуху помещения, в котором находятся другие вещи.
6. Для производства дезинфекции больших партий предметов или крупных экспонатов желательно отвести вполне изолированные помещения, где разместить не тесно предметы на полках. Наилучшее средство против плесеней в этом случае формалин. Организацию самой дезинфекции лучше предоставить Дезинфекционной бригаде Горздравотдела.

17/IX 1940 Ученый консультант Гос. Русского музея — (Фармаковский.)

ЦГАЛИ СПб. Ф. 330. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–4.

Машинопись

Записка М.В. Фармаковского свидетельствует о совершенно ясном понимании ученым задач и методов превентивной консервации в музеях. Прежде чем давать рекомендации, предлагая конкретные профилактические и истребительные меры в отношении микромицетов-деструкторов, М.В. Фармаковский настаивал на необходимости создания, в первую очередь, оптимального температурно-влажностного режима, подчеркивал необходимость не допускать излишнего повышения относительной влажности воздуха, поскольку высокие значения таковой губительны для «уникальных памятников»¹⁰. Ученый акцентировал внимание на важности циркуляции воздуха, проветривания помещений музея; советуя же использовать химические растворы для дезинфекции музейных предметов, указывал на желательность привлечения к этой работе не музейных сотрудников,

¹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 57. Докладная записка ученого консультанта М. Фармаковского. Л. 3.

а более квалифицированных для этой задачи представителей специальной службы. Кроме того, публикуемый документ позволяет в некоторой степени судить и об экспозиции Государственного антирелигиозного музея по состоянию на сентябрь 1940 г. В ней, к примеру, еще сохранялись оказавшиеся там с начала работы музея¹¹ мумии «Якутских князьков»¹², сохранность которых требовала особого внимания со стороны музейных сотрудников. Наконец, документ, являющийся консультативным заключением крупного ученого в ответ на обращение дирекции Государственного антирелигиозного музея, демонстрирует специфику музейного мира довоенного Ленинграда как достаточно тесного круга специалистов, объединенных профессиональными связями. Уже получившие признание среди коллег такие высококвалифицированные музейные сотрудники, как М.В. Фармаковский или В.Я. Курбатов, которые специализировались в области консервации музейных ценностей, окажутся необычайно востребованы в условиях Великой Отечественной войны¹³.

Список литературы

Ананьев В.Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. СПб.: Нестор-История, 2023. 556 с.

Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю. Мстислав Владимирович Фармаковский (1873–1946) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: коллективная монография. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 709–725.

Любезников О.А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

References

Ananiev V.G. «*Ljudi dvadcatyh godov*»: *Oчерки istorii muzejnogo mira Petrograda — Leningrada konca 1910-h — 1930-h gg.* [«People of the twenties»: Sketches of the history of the museum world Petrograd — Leningrad in the late 1910s–1930s.]. Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2023. 556 p. (in Rus.).

Vinogradov Ju.A., Shaub. I.Ju. Mstislav Vladimirovich Farmakovskij (1873–1946) [Mstislav Vladimirovich Farmakovskij (1873–1946)], in *Ottsy-osnovateli RAIMK: ih zhiznennyj put' i vklad v nauku: kollektivnaja monografija*. Saint-Petersburg: IIMK RAN Publ., 2022. P. 709–725. (in Rus.).

Liubeznikov O.A. «Trud bol'shej chasti moej zhizni...»: Isaakievskij sobor v sud'be arhitekтора N.P. Nikitina (k istorii muzeefikacii pamjatnika) [The work of the most part of my life...]: St. Isaac's Cathedral in the fate of the architect N.P. Nikitin (to the history of museumification of an architectural monument)], in *Muzej — Pamjatnik — Nasledie*. 2017. Vol. 1. P. 68–79. (in Rus.).

¹¹ Ананьев В. Г. «Люди двадцатых годов»: Очерки истории музейного мира Петрограда — Ленинграда конца 1910-х — 1930-х гг. С. 338–339.

¹² Беляев В.А. Государственный антирелигиозный музей — бывш. Исаакиевский собор. Историческая справка. Л., 1939. С. 17.

¹³ Профессия — музей. Вып. 2. Военные письма В.Я. Курбатова. 1942–1944 / Вступ. ст. и комм. Ю.Б. Демиденко. СПб., 2011.